

Аспирантура не для всех? Как за время вузовских реформ аспирантура сконцентрировалась в ведущих вузах

Светлана Жучкова, Сауле Бекова

Статья поступила
в редакцию
в сентябре 2022 г.

Жучкова Светлана Васильевна — младший научный сотрудник Центра социологии высшего образования, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000 Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10. E-mail: szhuchkova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4425-725X> (контактное лицо для переписки)
Бекова Сауле Казржановна — PhD, ассоциированный сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге. E-mail: bekova.sk@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4416-2194>

Аннотация

За последнее десятилетие в системе высшего образования России были осуществлены серьезные реформы: реструктурирование вузовской системы, выделение национальных исследовательских и федеральных университетов, запуск программы повышения конкурентоспособности «5-100». Результатам этих преобразований в вузовской системе посвящено множество публикаций. Однако их последствия для аспирантуры попадали в фокус внимания исследователей значительно реже. В статье на базе показателей Мониторинга эффективности деятельности вузов прослеживаются изменения, произошедшие в аспирантуре, и анализируются эффекты реформирования системы высшего образования. Показано, что в течение последних пяти лет произошло перераспределение аспирантского контингента в пользу ведущих вузов, при этом в федеральных округах существуют вузы-«магниты», которые перетягивают на себя значительную часть аспирантов. При этом в регионах, где нет ведущих вузов, численность аспирантов либо сокращается, либо растет темпами, существенно отстающими от других регионов.

Ключевые слова

аспирантура, Мониторинг эффективности вузов, реформирование вузовской системы, ведущие вузы.

Для цитирования

Жучкова С.В., Бекова С.К. (2023) Аспирантура не для всех? Как за время вузовских реформ аспирантура сконцентрировалась в ведущих вузах. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 109–125. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-1-109-125>

Is Doctoral Education Not for Everyone? How the University Reforms Led to Centralization of Doctoral Programs in the Leading Universities

Svetlana Zhuchkova, Saule Bekova

Svetlana V. Zhuchkova — Junior Research Fellow, Centre for Sociology of Higher Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics. Address: Bld. 10, 16 Potapovsky Ln, 101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: szhuchkova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4425-725X> (corresponding author).

Saule K. Bekova — PhD, Affiliated Researcher at the European University at St. Petersburg. E-mail: bekova.sk@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4416-2194>

Abstract The last decade brought a number of reforms to the higher education system in Russia: restructuring of the higher education system, creation of national research and federal universities, and the launch of the “5-100” excellence program. The results of these transformations system have stimulated a plethora of research in the field of higher education. However, the effects of these changes on doctoral education have been less often in researchers’ focus. In this paper, we have examined the changes and effects of the reform period on doctoral education based on the data from the Monitoring of the Universities’ Effectiveness. The analysis showed that during the last five years there has been a redistribution of the doctoral students towards the leading universities. Moreover, there are magnet universities in the federal districts which attract a significant part of the doctoral students. Regions with no leading universities face the most difficult situation: the dynamic of the studied indicators in these regions is either negative or significantly lags behind other regions.

Keywords doctoral education, Monitoring of the Universities’ effectiveness, universities reforms, leading universities.

For citing Zhuchkova S.V., Bekova S.K. (2023) Aspirantura ne dlya vseh? Kak za vremya vuzovskikh reform aspirantura skontsentrirovalas’ v vedushchikh vuzakh [Is Doctoral Education Not for Everyone? How the University Reforms Led to Centralization of Doctoral Programs in the Leading Universities]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 109–125. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-1-109-125>

За последнее десятилетие в структуре российской вузовской сети произошли значительные изменения, обусловленные множеством радикальных реформ в сфере высшего образования [Platonova, Semyonov, 2018]. В результате этих реформ вузовская система иерархизировалась, в профессиональный обиход вошло выражение «ведущие вузы», объединяющее вузы — участники программы повышения конкурентоспособности «5-100», национальные исследовательские и федеральные университеты. Для получения одного или нескольких из этих статусов вузу требовалось соответствовать определенным критериям. Статус национального исследовательского универ-

ситета, согласно нормативным документам, присваивался вузам, которые успешно вели научную деятельность или имели соответствующий потенциал¹. Этот статус получили 29 российских вузов, задачей которых стало кадровое обеспечение развития науки и высоких технологий и их интеграции с экономикой страны [Чубик и др., 2009]. Федеральные университеты созданы по региональному признаку как крупные центры развития образования и науки и драйверы социально-экономического развития округа [Там же]. Статус федерального университета присвоен 10 вузам во всех федеральных округах страны. Наконец, программа повышения конкурентоспособности «5-100» была направлена на достижение ведущими российскими вузами высоких позиций в международных рейтингах². Первоначально в нее вошли 15 вузов, затем к ним присоединились еще шесть, в итоге в Проекте «5-100» принял участие 21 университет, причем некоторые из них уже обладали статусом национального исследовательского или федерального [Ключарев, Неверов, 2018].

Последствиям получения университетами перечисленных статусов посвящено множество исследований. Проанализированы изменения в вузовской структуре [Меликян, 2014], динамика показателей академической продуктивности в результате проведенных преобразований, в частности рост количества публикаций и межвузовских коллабораций [Matveeva, Sterligov, Yudkevich, 2021], восприятие происходящих изменений вузовским персоналом и студентами [Романенко, 2018], эффекты реализованных программ для вузов, не получивших специального статуса [Lovakov et al., 2021]. Таким образом, организационные результаты реформирования вузов и произошедшая перестройка межвузовских связей, а также последствия реформ для сотрудников и студентов достаточно хорошо изучены. Значительно реже объектом внимания аналитиков и исследователей становилось влияние этих преобразований на третий уровень высшего образования — аспирантуру. При этом проведенные реформы касались ее самым непосредственным образом. Так, текущее состояние аспирантуры являлось одной из предпосылок проводимых реформ [Аржанова и др., 2017]. Совершенствование аспирантуры как источника высококвалифицированных кадров для развития образования, науки и технологий и поддержки аспирантов было, среди прочих, одной из целей реформирования вузовской системы, а показатели, свя-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2009 г. № 550 «О конкурсном отборе программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении которых устанавливается категория “национальный исследовательский университет”».

² <https://5top100.ru/universities/>

занные с аспирантурой, входили в состав критериев оценки деятельности ведущих вузов [Жучкова, 2022].

В данной статье на основе анализа результатов Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования³ (далее — Мониторинг) за 2015–2020 гг. будут проанализированы изменения, произошедшие за этот период в аспирантуре вузов с особым статусом и без него. Мы покажем, каким образом менялись характеристики аспирантского контингента по регионам и вузам в зависимости от их статуса, и опишем возможные последствия этих изменений для аспирантуры и вузов.

1. Данные Исследование основано на данных Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Обязательный для всех вузов и проводимый ежегодно с 2012/2013 учебного года, Мониторинг является наиболее полным источником статистических данных о каждом вузе страны [Цивинская, Губа, 2020].

Помимо различных показателей эффективности данные Мониторинга содержат информацию о контингенте обучающихся в вузах, в частности на уровне аспирантуры. В исследовании анализируются общая численность аспирантов в вузе и численность аспирантов в расчете на 100 студентов вуза. Анализ ограничен периодом 2015–2020 гг., поскольку первый из показателей фиксируется вузами только с 2015 г., а данные 2020 г. были последними доступными на момент проведения исследования. При этом из общего списка организаций, участвующих в Мониторинге, исключены следующие категории вузов:

- не осуществлявшие подготовку аспирантов в период 2015–2020 гг.;
- относящиеся в соответствии с рубрикаторм Мониторинга к категории вузов, имеющих специфику деятельности: это вузы медицинской, сельскохозяйственной, творческой, спортивной, транспортной направленности. Организация аспирантских программ в таких вузах может существенно отличаться от программ в классических вузах, но учесть эту специфику на основе используемых данных не представляется возможным. Кроме того, исключение из рассмотрения специализированных вузов обусловлено и особенностями данных Мониторинга: начиная с 2018 г. в используемых показателях учитываются не только аспиранты, но и интерны, ординаторы, ассистенты-стажеры, из-за чего сравнение

³ <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>

показателей медицинских вузов с остальными становится некорректным. При этом мы не исключаем, что и среди отобранных для анализа есть вузы с действующей интернатурой и ординатурой. Некоторые из них выявлены и учтены вручную, о чем упомянуто далее при описании результатов;

- расположенные в Республике Крым и г. Севастополе, так как регионы относительно недавно вошли в состав России и могут не в полной мере отражать закономерности, характерные для российских вузов.

Итоговую выборку вузов, включенных в анализ, составляют 555 учреждений, представляющие все восемь федеральных округов и 80⁴ регионов России. Анализ строится на сравнении двух групп вузов: имеющих статус федеральных и/или национальных исследовательских и/или участвовавших в программе повышения конкурентоспособности «5-100» (далее — ведущие вузы) и не имеющих ни одного из перечисленных статусов (далее — вузы без статусов). К группе ведущих вузов также отнесены Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, которые официально не имеют перечисленных статусов. Всего в выборке 42 ведущих вуза, их количество не меняется от года к году, поскольку все рассматриваемые статусы присвоены учреждениям до 2015 г. включительно. Количество же вузов без статусов не постоянно, так как в течение рассматриваемого периода некоторые учреждения начинали или прекращали деятельность. В табл. 1 приведена сводная информация о количестве вошедших в выборку университетов по годам и федеральным округам. В целом для каждого из округов характерно снижение общего количества вузов без статусов, а всего за рассматриваемый период число таких вузов в выборке уменьшилось на 79. Такое существенное сокращение количества вузов без статусов стало следствием проводимой государством политики оптимизации вузовской сети, в рамках которой некоторые университеты из числа признанных неэффективными были объединены с другими или ликвидированы. Решения о признании университета неэффективным и следующие за этим решения о слиянии университетов или отзыве лицензии принимались в том числе на основе результатов Мониторинга [Егоров, Максимова, 2021]. Политика оптимизации затронула все категории вузов — государственные, муниципальные и частные, однако наиболее существенное сокращение произошло в группе частных вузов и их филиалов [Шугаль и др., 2021]. Так, в используемой выборке 80% вузов, прекративших

⁴ Кроме Республики Крым и г. Севастополя в анализе не участвовали Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, так как в этих регионах нет вузов, соответствующих перечисленным критериям.

Таблица 1. Количество анализируемых ведущих вузов и вузов без статусов в федеральных округах России в 2015–2020 гг.

Округ	Тип вуза						
	Ведущие	Без статусов					
	2015–2020 гг.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Дальневосточный федеральный округ	2	22	21	21	21	20	20
Приволжский федеральный округ	9	85	80	79	78	77	74
Северо-Западный федеральный округ	8	52	51	50	48	47	45
Северо-Кавказский федеральный округ	1	32	30	29	29	28	28
Сибирский федеральный округ	5	51	51	48	47	46	44
Уральский федеральный округ	3	32	32	31	31	30	30
Центральный федеральный округ	13	186	172	163	156	150	145
Южный федеральный округ	1	43	40	38	38	39	38
Всего	42	503	477	459	448	437	424

свою деятельность в анализируемый период, относятся к частным образовательным организациям.

Дальнейшее описание результатов исследования структурировано следующим образом: начав с анализа динамики абсолютной и относительной численности аспирантов в двух группах вузов на уровне страны в целом, мы затем переходим к анализу на уровне федеральных округов и завершаем описание рассмотрением отдельных регионов и вузов.

2. Результаты

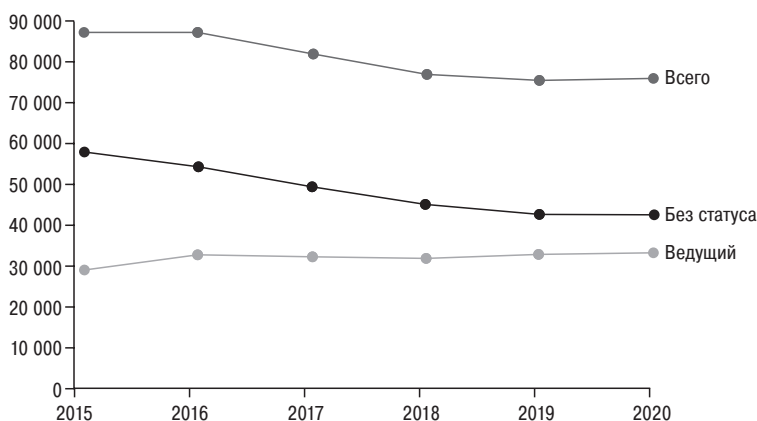
2.1. Перераспределение аспирантов в пользу ведущих вузов

Хотя общая численность аспирантов в стране на протяжении рассматриваемого периода снижается⁵, при рассмотрении отдельно ведущих вузов и вузов без статусов этот тренд наблюдается только для последних (рис. 1). Так, если в рассматриваемых вузах без статусов с 2015 по 2020 г. число аспирантов сократилось на 27% (с 57 992 до 42 556 человек), то в ведущих вузах, напротив, за тот же период число аспирантов увеличилось на 14% (с 29 237 до 33 360 человек).

Количество вузов без статусов с каждым годом уменьшается, но увеличения числа ведущих вузов при этом не происходит. Следовательно, рост числа аспирантов в ведущих вузах нельзя объяснить увеличением количества таких вузов — речь идет скорее о перераспределении аспирантов между этими двумя группами вузов в пользу ведущих. Более явным это перераспределение становится при анализе относительного показателя — доли аспирантов, обучающихся в ведущих вузах и вузах

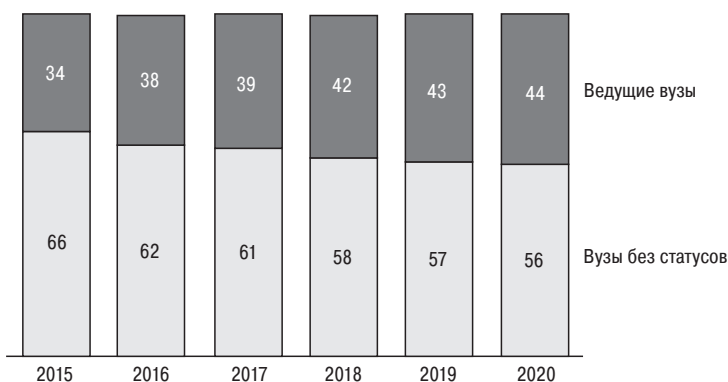
⁵ См. данные Федеральной службы государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>

Рис. 1. Динамика численности аспирантов в ведущих вузах и вузах без статусов

без статусов, в общей численности аспирантов (рис. 2). Если в 2015 г. в ведущих вузах обучались 34% всех аспирантов, то к 2020 г. этот показатель вырос до 44%. Таким образом, по состоянию на 2020 г. 42 рассматриваемых ведущих вуза осуществляли подготовку практически половины всех аспирантов страны.

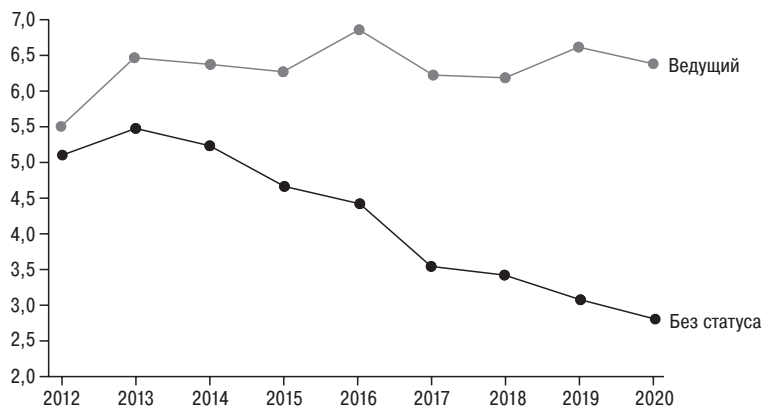
Рис. 2. Изменение доли аспирантов, обучающихся в ведущих вузах и в вузах без статусов (%)

При этом уменьшение числа аспирантов в вузах без статусов не связано с изменением масштабов образовательной деятельности в этих вузах: контингент обучающихся на других уровнях высшего образования с 2015 по 2020 г. оставался стабильным и в ведущих вузах, и в вузах без статусов. На протяжении всего рассматриваемого периода в вузах без статусов обучались 78–80% общей численности студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры, и эта доля существенно не менялась. Динамика показателя «доля аспирантов в расчете на 100 человек приведенного контингента» отражает ту же тенденцию: в веду-

щих вузах этот показатель вырос с 5,5 до 6,4, в вузах без статусов снизился с 5,1 до 2,9 (рис. 3).

Рис. 3. Численность аспирантов в расчете на 100 человек контингента студентов в вузах разных категорий, 2012–2020 гг.

Подобное перераспределение происходит во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского, но с разной скоростью. Так, наиболее существенные изменения наблюдаются в Дальневосточном федеральном округе: за рассматриваемый период доля аспирантов округа, обучающихся в его ведущих вузах, выросла на 18 п.п. — с 29 до 47% (в округе два ведущих вуза, см. рис. 4). Наименее существенные изменения характерны для Южного федерального округа, где рост составил только 5 п.п.: с 18 до 23% (в округе один ведущий вуз). В одном из федеральных округов, в Северо-Западном, ведущие вузы по состоянию на 2020 г. объединяют более половины всех аспирантов округа (в округе восемь ведущих вузов).

В Северо-Кавказском федеральном округе перераспределение аспирантов в пользу ведущих вузов не обнаруживается по причине существенного роста числа обучающихся в одном конкретном вузе, не имеющем особого статуса, — в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова (КБГУ). По информации с сайта учреждения⁶, в нем гораздо больше мест отведено под ординатуру, чем под аспирантуру, но в Мониторинге численность ординаторов и аспирантов объединена в одном показателе. При исключении КБГУ из выборки в Северо-Кавказском федеральном округе также наблюдается перераспределение аспирантов в пользу ведущих вузов, хотя и не такое сильное, как в других федеральных округах (рост с 19 до 22%).

⁶ <https://pk.kbsu.ru/ordinatura-2019/>

Рис. 4. Доля аспирантов округа, обучающихся в ведущих вузах округа (%)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Северо-Западный федеральный округ	45	46	50	55	57	58
Уральский федеральный округ	38	40	43	45	46	48
Дальневосточный федеральный округ	29	34	38	41	45	47
Центральный федеральный округ	34	40	42	43	45	45
Сибирский федеральный округ	33	37	39	41	42	43
Приволжский федеральный округ	34	37	39	40	42	42
Южный федеральный округ	18	19	20	21	22	23
Северо-Кавказский федеральный округ (без КБГУ)	19	17	19	20	22	22
Северо-Кавказский федеральный округ	18	15	16	16	18	17
Всего	34	38	39	42	43	44

Выявленная диспропорция отражается и в соотношении средней численности аспирантов, обучающихся в вузах рассматриваемых двух групп. Увеличение со временем числа аспирантов, обучающихся в ведущих вузах, с одновременным сокращением количества вузов без статуса при небольшом общем количестве ведущих вузов привело к тому, что в 2020 г. средняя численность аспирантов в ведущих вузах превосходила тот же показатель в вузах без статусов в несколько раз — от 6 до 11 (табл. 2).

Таблица 2. Среднее число аспирантов округа, обучающихся в ведущих вузах / вузах без статусов

Округ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Разница (раз)	
							2015 г.	2020 г.
Южный федеральный округ	1086 / 112	1006 / 106	983 / 106	1013 / 99	1005 / 92	1018 / 91	10	11
Уральский федеральный округ	610 / 94	647 / 92	636 / 80	660 / 79	663 / 78	665 / 72	6	9
Центральный федеральный округ	897 / 122	1058 / 119	1052 / 118	1026 / 114	1086 / 115	1112 / 122	7	9
Дальневосточный федеральный округ	460 / 102	549 / 102	557 / 86	510 / 69	556 / 68	593 / 66	5	9
Северо-Западный федеральный округ	632 / 121	695 / 127	711 / 114	744 / 102	752 / 97	762 / 98	5	8
Сибирский федеральный округ	614 / 122	631 / 105	610 / 101	618 / 95	601 / 91	595 / 89	5	7
Приволжский федеральный округ	554 / 116	628 / 120	596 / 108	566 / 98	559 / 92	567 / 95	5	6
Северо-Кавказский федеральный округ	624 / 91	563 / 110	566 / 101	515 / 91	539 / 89	520 / 93	7	6
Всего	696 / 115	779 / 114	770 / 108	762 / 100	781 / 98	794 / 100	6	8

2.2. Вузы
с наибольшей
концентрацией
аспирантов

Лишь в 22 регионах из 80 рассматриваемых в данном исследовании есть вузы, относящиеся к категории ведущих. При этом среди них можно выделить вузы-«магниты», где сконцентрирована значительная часть всех региональных аспирантов. В 2020 г. не менее половины всех аспирантов обучались в 14 из 42 ведущих вузов. В 18 ведущих вузах с 2015 по 2020 г. на пять и более процентных пунктов выросла доля, которую составляют обучающиеся в них аспиранты в общей численности аспирантов региона. Рассмотрим процесс концентрации аспирантов в отдельных ведущих вузах на примере университетов, где прирост их численности максимален.

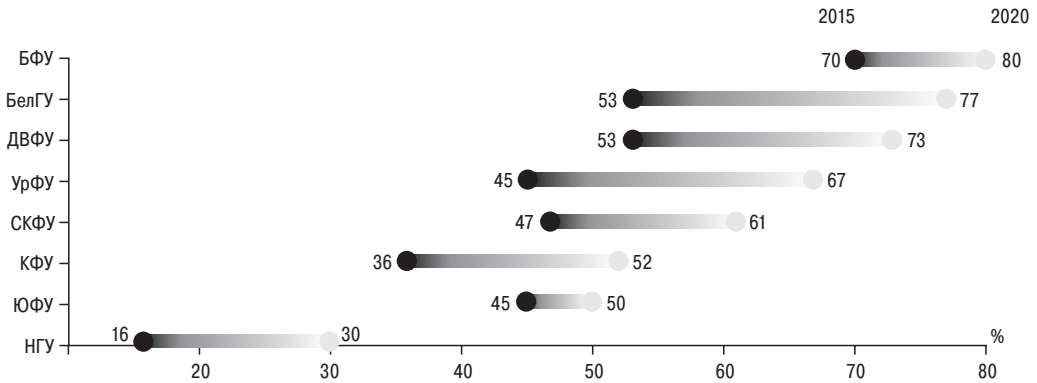
Три наиболее ярких примера ведущих вузов, притягивающих региональных аспирантов, — это Белгородский государственный национальный исследовательский университет (БелГУ), Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) и Дальневосточный федеральный университет (ДФУ). Так, БелГУ, еще в 2015 г. аккумуляровавший более половины (53%) аспирантов Белгородской области, в 2020 г. вел подготовку уже 77% аспирантов всего региона. При этом в регионе четыре вуза входят в анализируемую выборку. В УрФУ в 2015 г. учились 45% всех аспирантов Свердловской области, к 2020 г. этот показатель увеличился до 67%. При этом в регионе располагаются как минимум 18 вузов, осуществляющих подготовку аспирантов и включенных в анализ (рис. 5). В ДФУ в 2015 г. также обучались более половины (53%) аспирантов Приморского края, а к 2020 г. эта доля стала еще выше — 73% (в регионе шесть ведущих университетов).

Такие же закономерности на уровне отдельных регионов наблюдаются и в Северо-Кавказском федеральном округе, где не обнаружилось перераспределения аспирантов в пользу ведущих вузов на уровне всего округа. Так, если в 2015 г. в Северо-Кавказском федеральном университете — единственном ведущем вузе этого округа — обучались 47% аспирантов Ставропольского края, то к 2020 г. этот показатель увеличился до 61%.

В остальных округах роль таких вузов-«магнитов» играют Казанский (Приволжский) федеральный университет (прирост с 36% в 2015 г. до 52% всех аспирантов Республики Татарстан в 2020 г.), Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (с 70 до 80% всех аспирантов Калининградской области), Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (с 16 до 30% всех аспирантов Новосибирской области) и Южный федеральный университет (с 45 до 50% всех аспирантов Ростовской области).

В отдельных случаях в перечисленных вузах с течением времени концентрируются не только аспиранты региона, но и аспиранты всего федерального округа — по этому показателю

Рис. 5. Изменение доли региональных аспирантов в вузах-«магнитах»

в некоторых вузах виден менее существенный, но все же заметный рост. Например, Уральский федеральный университет в 2015 г. осуществлял подготовку 19% аспирантов всего Уральского федерального округа, а к 2020 г. увеличил эту долю до 27%, доля обучающихся в Южном федеральном университете аспирантов всего Южного федерального округа за тот же период выросла с 18 до 23%.

2.3. Состояние аспирантуры в регионах без ведущих вузов

Что происходит с аспирантурой в 58 регионах, не имеющих вузов со статусом федерального университета, национального исследовательского университета или участников Проекта «5-100»? Как среди регионов, имеющих ведущие вузы, так и среди регионов без них есть такие, в которых общая численность аспирантов за 2015–2020 гг. уменьшилась, и такие, где она увеличилась. Однако и в том и в другом случае регионы без ведущих вузов отстают от регионов с ведущими вузами: аспирантура в них сокращается сильнее и более быстрыми темпами, а в тех регионах, где наблюдается ее рост, он происходит медленнее, чем в регионах с ведущими вузами. Если рассматривать регионы, где общее число аспирантов за рассматриваемый период уменьшилось, то в регионах с ведущими вузами оно снизилось на 21%, а в регионах без ведущих вузов — на 36%. Среди тех регионов, где число аспирантов увеличилось, в регионах с ведущими вузами прирост составил 61%, а в регионах без ведущих вузов — только 36%. Различается и скорость, с которой происходят эти изменения: если число аспирантов растет, то в регионах с ведущими вузами рост составляет в среднем 12% в год, а в регионах без ведущих вузов — 10% в год; в случае уменьшения числа аспирантов в регионах с ведущими вузами сокращение происходит в среднем на 5% в год, в регионах без ведущих вузов — на 8% в год.

Есть регионы, в которых численность аспирантов сократилась более чем на 50%. Абсолютное большинство из них (13 из 14) — это регионы, не имеющие ведущих вузов (рис. 6).

Рис. 6. Изменение общего числа аспирантов в отдельных регионах без ведущих вузов

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Разница 2015–2020
Еврейская автономная область	36	25	24	15	11	5	-86%
Ивановская область	627	491	336	284	231	183	-71
Республика Коми	256	214	175	150	133	98	-62
Вологодская область	273	244	154	129	118	111	-59
Смоленская область	149	138	118	98	80	61	-59
Республика Тыва	117	72	60	40	43	49	-58
Республика Калмыкия	324	329	211	153	171	137	-58
Забайкальский край	251	170	129	96	93	109	-57
Ярославская область	605	509	383	333	300	263	-57
Мурманская область	293	246	211	153	137	133	-55
Республика Алтай	66	57	50	42	38	30	-55
Сахалинская область	81	62	49	52	37	38	-53
Владимирская область	529	427	371	293	244	260	-51

3. Заключение и дискуссия

В период с 2015 по 2020 г. в России произошло существенное перераспределение аспирантского контингента в сторону ведущих вузов. Результаты анализа Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования согласуются с выводами, полученными ранее при анализе контрольных цифр приема [Бережная, Гуртов, 2017]. Такое перераспределение аспирантов, как и в целом разделение вузов на группы ведущих университетов, отвечающих за развитие науки и исследований, и вузов, решающих другие задачи (например, подготовка кадров для конкретных регионов, отраслей), не является исключительной характеристикой российской системы высшего образования. Однако важно оценивать и понимать последствия подобных преобразований.

С одной стороны, увеличение численности аспирантов в ведущих вузах, получающих дополнительную поддержку и имеющих больше ресурсов для развития научно-исследовательской деятельности, выглядит целесообразным. Такие условия предоставляют возможности для более эффективной подготовки аспирантов, повышают результативность их обучения и повышают вероятность их дальнейшего закрепления в академической среде. Кроме того, такое перераспределение согласуется с образовательной и трудовой миграцией молодежи

при поступлении в бакалавриат и магистратуру, а также после окончания обучения [Габдрахманов и др., 2022]. В целом произошедшие изменения соответствуют и общей направленности реформ — созданию иерархизированной системы вузов с отдельными центрами развития науки. По сути в анализируемый период произошло то, чего не удалось достичь в предыдущие годы за счет реформирования диссертационной сети [Губа, Соколов, Соколова, 2020]. Так, в период с 2005 по 2015 г., несмотря на сокращение общего числа диссоветов и снижение числа защит, перераспределения аспирантов в пользу ведущих организаций, как планировалось в рамках реформирования диссертационной индустрии, не произошло, хотя доля советов, действующих в ведущих вузах, увеличилась [Там же].

С другой стороны, следствием концентрации аспирантуры в университетах, способных предоставить обучающимся ресурсы и возможности, становится однонаправленная миграция в крупные города и столицы [Габдрахманов, Никифорова, Лешуков, 2019]. Это создает кадровые риски для академической и исследовательской сфер в тех регионах, откуда происходит отток аспирантов. Сокращение аспирантуры в регионах, особенно в тех, где нет ведущих вузов, может привести к нехватке высококвалифицированных молодых специалистов как для образования, так и для науки [Бережная, Гуртов, 2017; Каравалева и др., 2018]. В перспективе это грозит либо ухудшением качества работы академического персонала из-за снижения требований к сотрудникам, либо исчезновением целых программ и научных направлений. Эти риски усиливаются не только географическим перераспределением выпускников после окончания вуза, но и оттоком кадров из академической сферы в неакадемическую. Вузы конкурируют не только с вузами из других регионов, но и с рабочими местами на неакадемическом рынке, который зачастую предлагает более высокий уровень заработной платы, более быстрое и прозрачное продвижение по карьерной лестнице и нередко возможность заниматься исследовательской деятельностью в лучших условиях.

В качестве способов преодоления этих рисков исследователи предлагают усилить систему целевой аспирантуры, создавать в регионах совместные с ведущими вузами программы аспирантуры [Бедный, Чупрунов, 2019], развивать программы индустриальной аспирантуры, а также совершенствовать нормативную регуляцию внедрения и реализации перечисленных программ [Бедный и др., 2019]. Все эти меры должны дать возможность региональным вузам привлекать выпускников вузов в аспирантуру. Для дальнейшего их удержания в вузах необходимо развивать программы поддержки молодых ученых.

Одним из вариантов решения также может стать развитие программ профессиональных степеней, в частности в области

образования, на которые существует спрос среди тех, кто планирует в дальнейшем работать в академической сфере, но заниматься в первую очередь преподавательской деятельностью [Бекова, 2022].

Итак, в регионах, где нет ведущих университетов, — а таких регионов большинство — аспирантура или «сворачивается», или развивается значительно медленнее, чем в регионах, где есть ведущие вузы. Аспирантура в регионах без ведущих вузов может полностью исчезнуть, и, помимо перечисленных последствий, доступ выпускников к исследовательской деятельности и академической работе существенно осложнится. Открытым остается вопрос о последствиях перераспределения аспирантов не только для вузов без статусов, но и для ведущих вузов: достаточно ли у них ресурсов для подготовки увеличивающегося потока аспирантов и отражают ли растущие цифры приема реальную способность вуза обеспечить обучение аспиранта без потери в качестве, а также без непомерного роста нагрузки на научных руководителей?

4. Ограничения

Исследование основано на анализе данных Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, что накладывает ряд ограничений на полученные результаты. Во-первых, имеющиеся данные характеризуют только вузовскую аспирантуру, которая охватывает порядка 85% аспирантов⁷. Изменения, произошедшие за тот же период в аспирантуре научных институтов и прочих организаций, остаются за рамками исследования. Во-вторых, данные Мониторинга не дают возможности оценить межрегиональную мобильность при поступлении в аспирантуру. В анализе мы используем показатель «доля, которую составляют аспиранты данного вуза в численности аспирантов региона», однако мы не можем оценить, из выпускников каких регионов на самом деле складывается аспирантский контингент в том или ином вузе. Наверняка существуют вузы, которые притягивают аспирантов со всей страны, но для оценки таких потоков необходимы дополнительные данные.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 21-78-10102. Авторы благодарят Е. Абалмасову (проектно-учебная лаборатория «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ) за предоставление сводной базы показателей Мониторинга эффективности вузов.

⁷ См. данные Федеральной службы государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>.

Литература

1. Аржанова И.В., Воров А.Б., Дерман Д.О., Дьячкова Э.А., Клягин А.В. (2017) Итоги реализации программ развития опорных университетов в 2016 г. *Университетское управление: практика и анализ*, т. 21, № 4, сс. 11–21. <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.04.045>
2. Бедный Б.И., Чупрунов Е.В. (2019) Современная российская аспирантура: актуальные направления развития. *Высшее образование в России*, т. 28, № 3, сс. 9–20. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20>
3. Бедный Б.И., Сапунов М.Б. и др. (2019) Новая модель российской аспирантуры: проблемы и перспективы (круглый стол). *Высшее образование в России*, т. 28, № 1, сс. 130–146. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-130-146>
4. Бекова С.К. (2022) *Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры*. М.: НИУ ВШЭ. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2699-6>
5. Бережная Ю.Н., Гуртов В.А. (2017) Аспирантура в новых реалиях. *Университетское управление: практика и анализ*, т. 21, № 3, сс. 57–65. <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.03.037>
6. Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. (2022) Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, сс. 88–116. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116>
7. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. (2019) «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. М.: НИУ ВШЭ.
8. Губа К.С., Соколов М.М., Соколова Н.А. (2020) Динамика диссертационной индустрии в России: 2005–2015 гг. Изменил ли новый институциональный трафарет академическое поведение? *Экономическая социология*, т. 21, № 3, сс. 13–46. <http://doi.org/10.17323/1726-32472020-3-13-46>
9. Егоров А.А., Максимова М.М. (2021) *Оценка политики слияний вузов в российской системе высшего образования*. М.: ЦПУР.
10. Жучкова С.В. (2022) Как устроен прием в аспирантуру в российских вузах? *Университетское управление: практика и анализ*, т. 26, № 2, сс. 92–104. <http://doi.org/10.15826/umpra.2022.02.015>
11. Караваева Е.В., Маландин В.В., Мосичева И.А., Телешова И.Г. (2018) Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения. *Высшее образование в России*, т. 27, № 11, сс. 22–34. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>
12. Ключарев Г.А., Неверов А.В. (2018) Проект «5-100»: некоторые промежуточные итоги. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, т. 18, № 1, сс. 100–116. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-100-116>
13. Меликян А.В. (2014) Слияния и присоединения вузов в России и за рубежом. *Высшее образование в России*, № 5, сс. 134–145.
14. Романенко К.Р. (2018) Университетские объединения: что меняется для студентов. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 154–173. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-154-173>
15. Цивинская А.О., Губа К.С. (2020) Мониторинг эффективности образовательных организаций как источник данных о российском высшем образовании. *Университетское управление: практика и анализ*, т. 24, № 2, сс. 121–130. <https://doi.org/10.15826/umpra.2020.02.018>
16. Чубик П.С., Чучалин А.И., Похолков Ю.П., Агранович Б.Л. (2009) Исследовательские университеты в России: пути становления и развития. *Университетское управление: практика и анализ*, № 1, сс. 22–30.
17. Шугаль Н.Б., Озерова О.К., Зорина О.А., Мигунова Д.Ю. (2021) *Высшее образование в России: статистический обзор*. М.: НИУ ВШЭ. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2380-3>

18. Lovakov A., Panova A., Sterligov I., Yudkevich M. (2021) Does Government Support of a Few Leading Universities Have a Broader Impact on the Higher Education System? Evaluation of the Russian University Excellence Initiative. *Research Evaluation*, vol. 30, no 3, pp. 240–255. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvab006>
19. Matveeva N., Sterligov I., Yudkevich M. (2021) The Effect of Russian University Excellence Initiative on Publications and Collaboration Patterns. *Journal of Informetrics*, vol. 15, no 1, pp. 101–110. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2020.101110>
20. Platonova D., Semyonov D. (2018) Russia: The Institutional Landscape of Russian Higher Education. *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries* (eds J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin). Cham: Palgrave Macmillan, pp. 337–362. https://doi.org/10.1007/978-3-319-52980-6_13

References

- Arzhanova I.V., Vorov A.B., Derman D.O., Dyachkova E.A., Klyagin A.V. (2017) Itoги realizatsii programm razvitiya opornykh universitetov v 2016 g. [Results of Pillar Universities Development Program Implementation for 2016]. *University Management: Practice and Analysis*, vol. 21, no 4, pp. 11–21. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.04.045>
- Bednyi B.I., Chuprunov E.V. (2019) Sovremennaya rossijskaya aspirantura: aktual'nye napravleniya razvitiya [Modern Doctoral Education in Russia: Current Directions of Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia*, vol. 28, no 3, pp. 9–20. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20>
- Bednyi B.I., Sapunov M.B. et al. (2019) Novaya model' rossijskoy aspirantury: problemy i perspektivy (krugly stol) [A New Model of Russian Doctoral Education: Problems and Prospects]. *Vysshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia*, vol. 28, no 1, pp. 130–146. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-130-146>
- Beikova S.K. (2022) *Sovmeshchenie ucheby v universitete i raboty: ot bakalavriata do aspirantury* [Combining University Studies and Work: From Undergraduate to Doctoral Students]. Moscow: HSE. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2699-6>
- Berezhnaya Yu.N., Gurtov V.A. (2017) Aspirantura v novykh realiyakh [Postgraduate Studies in a New Reality]. *University Management: Practice and Analysis*, vol. 21, no 3, pp. 57–65. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.03.037>
- Chubik P.S., Chuchalin A.I., Pokholkov Yu.P., Agranovich B.L. (2009) Issledovatel'skie universitety v Rossii: puti stanovleniya i razvitiya [Research Universities in Russia: The Ways of Formation and Development]. *University Management: Practice and Analysis*, no 1, pp. 22–30.
- Egorov A.A., Maksimova M.M. (2021) *Otsenka politiki sliyaniy vuzov v rossijskoy sisteme vysshego obrazovaniya* [Evaluation of the Policy of University Mergers in the Russian System of Higher Education]. Moscow: Center for Advanced Governance.
- Gabdrakhmanov N.K., Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V., Leshukov O.V. (2022) Obrazovatel'naya migratsiya molodezhi i optimizatsiya seti vuzov v raznykh po razmeru gorodakh [Educational Migration of Young People and Optimization of the Network of Universities in Cities of Different Sizes]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 88–116. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116>
- Gabdrakhmanov N.K., Nikiforova N.Yu., Leshukov O.V. (2019) "Ot Volgi do Eniseya...": obrazovatel'naya migratsiya molodyozhi v Rossii ["From Volga to Yenisei...": Educational Migration of Youth in Russia]. Moscow: HSE.
- Guba K., Sokolov M., Sokolova N. (2020) Dinamika dissertatsionnoy industrii v Rossii: 2005–2015 gg. Izmenil li novy institutsional'ny trafaret akademikch-

- eskoe povedenie? [The Dynamics of Dissertation Industry in Russia, 2005–2015. Did New Institutional Templates Change Academic Behavior?]. *Journal of Economic Sociology / Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 21, no 3, pp. 13–46. doi: 10.17323/1726-32472020-3-13-46
- Karavaeva E.V., Malandin V.V., Mosicheva I.A., Teleshova I.G. (2018) Aspirantura kak uroven' vysshego obrazovaniya: sostoyanie, problemy, vozmozhnye resheniya [Postgraduate Course as a Level of Higher Education: Status, Problems, Possible Solutions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia*, vol. 27, no 11, pp. 22–34. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>
- Kliucharev G.A., Neverov A.V. (2018) Proekt "5-100": nekotorye promezhutochnye itogi [Project "5-100": Some Interim Results]. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 18, no 1, pp. 100–116. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-100-116>
- Lovakov A., Panova A., Sterligov I., Yudkevich M. (2021) Does Government Support of a Few Leading Universities Have a Broader Impact on the Higher Education System? Evaluation of the Russian University Excellence Initiative. *Research Evaluation*, vol. 30, no 3, pp. 240–255. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvab006>
- Matveeva N., Sterligov I., Yudkevich M. (2021) The Effect of Russian University Excellence Initiative on Publications and Collaboration Patterns. *Journal of Informetrics*, vol. 15, no 1, pp. 101–110. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2020.101110>
- Melikyan A.V. (2014) Sliyaniya i prisoedineniya vuzov v Rossii i za rubezhom [Mergers and Acquisitions of Universities in Russia and Abroad]. *Vysshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia*, no 5, pp. 134–145.
- Platonova D., Semyonov D. (2018) Russia: The Institutional Landscape of Russian Higher Education. *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries* (eds J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin). Cham: Palgrave Macmillan, pp. 337–362. https://doi.org/10.1007/978-3-319-52980-6_13
- Romanenko K.R. (2018) Universitetskie obyedineniya: chto menyaetsya dlya studentov [University Mergers: The Implications for Students]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 154–173. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-154-173>
- Shugal N.B., Ozerova O.K., Zorina O.A., Migunova D.Yu. (2021) *Vysshee obrazovanie v Rossii: statisticheskiy obzor* [Higher Education in the Russian Federation: Statistical Review]. Moscow: HSE. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2380-3>
- Tsivinskaya A.O., Guba K.S. (2020) Monitoring effektivnosti obrazovatel'nykh organizatsiy kak istochnik dannykh o rossijskom vysshem obrazovanii [The Survey of HEIs Performance as a Data Source on Higher Education in Russia]. *University Management: Practice and Analysis*, vol. 24, no 2, pp. 121–130. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.018>
- Zhuchkova S.V. (2022) Kak ustroen priyom v aspiranturu v rossijskikh vuzakh? [How Is Doctoral Students' Admission Arranged at Russian Universities?] *University Management: Practice and Analysis*, vol. 26, no 2, pp. 92–104. <http://doi.org/10.15826/umpa.2022.02.015>